

Эктор Самур

В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ: ИГНАСИО ЭЛЬЯКУРИА (1930-1989)

Эктор Самур
(Hector Samur)

доктор философии, Университет Хосе Симеон Каньяс
Сан-Сальвадор, Сальвадор

Игнасио Эльякуриа Бескочеа родился в 1930, в Португалете (Бискайя, Испания). После обучения в колледже иезуитов в Тудела (Наварра), он стал послушником в Конгрегации Иисуса в 17 лет, продолжая процесс своего образования в Сальвадоре. Он изучал гуманитарные науки и философию в Кито (Эквадор) и теологию в Инсбруке (Австрия), где был учеником Карла Ранера. В Мадриде он начал тесно сотрудничать с баскским философом Хавьером Субири, работая под его руководством над докторской диссертацией по философии, точно следуя его философской мысли. С этого момента, Эльякуриа будет продолжительное время работать с Субири, периодически бывая в Мадриде. В 1967 он возвратился в Сальвадор, приступив к образовательной деятельности в Центральноамериканском Университете “Хосе Симеон Каньяс” Сан-Сальвадора (UCA). Через несколько лет работы в качестве директора и доцента факультета Философии, в 1979 он назначен Ректором университета, в должности которого пребывал до тех пор, пока в 1989 он не был убит армией, в ходе гражданской войны той эпохи¹.

Его мысль развивалась как в области теологии, так и философии, политической социологии и университетского управления. Отсюда следует, что весьма нелегким делом является задача представить синтез всего самого значимого из всей его интеллектуальной продукции. Хотя мы будем концентрироваться здесь, прежде всего, на его философских идеях, необходимо хорошо понимать, что различные измерения его мысли не суть обособленные разделы, но являются связным целым.

Главные цели философских изысканий Игнасио Эльякуриа могут быть сведены к трем аспектам: а) развитие исторических новаций, критического и созидательного потенциала субирианской философии; б) применение его фундаментальных положений и философского метода Субири для разработки философии латиноамериканского освобождения; и с) использование вышеупомянутой философии для обоснования центральных идей его теологии освобождения.

Можно сказать, что в интеллектуальной работе, развернутой Игнасио Эльякуриа, субирианская философия показывает все свои возможности для построения философии и теологии освободительного характера, соответствующей латиноамериканской реальности. В ряде случаев Эльякуриа признавал, что его представления касательно понимания политического характера философии и теологии проистекали в большей степени из философии Субири, хотя и предполагали переработку с точки зрения решения проблем, которые выдвигала латиноамериканская реальность, и не стремился, следовательно, к точному повторению его мысли.

Эльякуриа особо ценил три главные темы философской мысли субирианства: тема реальности, развитая главным образом

в «О сущности», работе Х.Субири, рассматриваемой Эльякуриа как первая систематическая попытка философского осмысления того, чем в действительности является структура, и того, что является реальностью с точки зрения структуры; тема интеллекта (интеллигенции), решительно развитая в известной трилогии о чувственной интеллигенции (чувствующего ума), в которой, согласно Эльякуриа, появляется “trans-идеалистическое и trans-материалистическое единство” двух моментов человеческого ума; и тема личности человека как личностной реальности, действительность, связанная со всеми реальными вещами но, в свою очередь, связанная с самой реальностью как основание его собственной личной жизни.

В этом направлении, Эльякуриа написал серию статей о философии Субири, в которых он анализирует те критические и систематические моменты, которые могут быть полезными, чтобы строить философию “действительно латиноамериканскую” и чтобы философско-теоретически противостоять проблемам, выдвигаемым исторической ситуацией Латинской Америки, особенно Сальвадора и Центральной Америки: его реалистическо-сенсорное понятие ума, его укоренение существования и чувственности в реальности, его физическо-реалистической интерпретации метафизики, его понятие существования человека как открытой материальной сущности и его материальный взгляд на историю.

В Философии Исторической Реальности, его единственной собственно философской книге, Эльякуриа принимает главные метафизические, антропологические положения философии Субири, чтобы учесть, во всей ее комплексности, структуру и динамизм исторической реальности, понятой как объект и исходный пункт отправления философии, и с политическим прицелом осмысливать и освещать соответствующую историческую практику освобождения, главные стороны других форм политической практики, которые появились в латиноамериканском континенте в шестидесятых и семидесятых годах, и которые, по мнению Субири, оказывались частичными и недостаточными, тем более что они оставляли в стороне существенный облик исторической реальности, что это структурное, динамическое и открытое единство².

С субирианской точки зрения, которую принимает Эльякуриа, исторический динамизм - динамизм возможностей. Человеческая история состоит не в чем ином, как в последующем создании новых возможностей вместе с «закупориванием» или оставлением полей других. В силу этого история не должна пониматься как неумолимый прогресс к идеальной цели. История, историческая реальность, не предопределяется, но свершается с начала человеческой активности на основании системы возможностей, возникающей в каждой ситуации и в каждом моменте исторического процесса. Это приводит к тому, что необходимо учитывать историческую практику, приводя ее в соответствие в каждом моменте исторического процесса, для обеспечения возможности освобождения и самого большого раскрытия реальности. Этически-политическая задача философии, как теоретического момента исторической практики, будет состоять в том, чтобы учитывать критику и вносить творчество в это

освобождение истории.

Эльякурия также ориентировал свои философские усилия на обоснование фундаментальных положений теологии освобождения. Эльякурия считал, что вклад субирианской философии в вышеупомянутую теологию был столько же эпистемологическим, сколь и метафизическим. В смысле эпистемологическом он указывал на положения Х. Субири, которые дают смысл методу теологии освобождения: сотворчество между умом и реальностью; превознесение интеллигибельности Логоса над логичностью ума; критика западной мысли, которая в действительности оставила реальность, замкнувшись в сущности и в чувстве; характер неустранимо-материальный всей интеллектуальной активности; и необходимость учитывать все возможности чувственности в каждом из способов интеллигенции.

В метафизическом отношении он указывал на вклад в обоснование основных положений теологии освобождения: о структурном динамическом характере реальности; о метафизической значимости исторического; понимании истории как области, где свершается качественный расцвет реальности; о теологической важности истории: нет единственной истории, потому что само создание - проекция дополнительной жизни, божественной троичности (триединства); процесс освобождения и свободы - человеческое осуществление божественного; бесконечность Бога, попавшая в историю, ломает конечные пределы; история в его представлении - проявление и опыт Бога; предмет истории не индивидуальный герой, а человеческий род; признание единства материального и биологического компонентов истории, так как он не признает идеалистических или трансценденталистских отговорок.

Представления Эльякурия касательно политическо-освободительной задачи философии были расширены и углублены, и они приобрели все более широкую историческую перспективу. В его последней речи в Барселоне, в ноябре 1989, по случаю вручения Центральноамериканскому университету международной премии Альфонсо Комин, Эльякурия вновь подтвердил необходимость освободительной задачи интеллектуальной работы в рамках его радикальной критики цивилизации капитала и его альтернативного предложения цивилизации труда (или «бедности»). В это время Эльякурия уже знал о трудностях и неудачах революционных процессов в Латинской Америке, особенно в Никарагуа, Гватемале и Сальвадоре, перестройки в Экс-Советском Союзе, тяжелых проблемах и последствиях так называемого «реального социализма», также как и о препятствиях, которые противостояли прогрессивным силам эпохи, в социокультурном все более постсовременном и консервативном контексте. Однако, он продолжал верить в силу и действенность его идей о политической миссии философии и парадигмы освобождения.

В этой речи, Эльякурия говорил о необходимости того, чтобы продвигать новый исторический проект для того, чтобы повернуть вектор мировой цивилизации к «универсальной и солидарной перспективе народного большинства». Для Эльякурия, нынешняя цивилизация капитала расширила разрыв богатых и бедных, укрепила процессы эксплуатации и угнетения с более изощренными формами, расхитила природные ресурсы планеты и обрекла на дегуманизацию. «Копроисторический» анализ отбросов нашей цивилизации - утверждал Эльякурия, - «похоже, показывает, что эта цивилизация тяжело больна».

Сегодняшние факты на национальной и мировой сцене подтверждают в основном этот диагноз и показывают необходимость того, чтобы — полагал Эльякурия, — «повернуть историю, направить ее в другом направлении», с целью «предотвратить зловещую и фатальную развязку» человечества. Утопический горизонт этого преобразования должен быть строительством цивилизации труда, заменяющей цивилизацию капитала, в которой первенство принадлежит работе гуманизации, в противоположность капиталу, который является главной причиной господствующего зла в исторической реальности, систематического нарушения прав человека, которому сегодня подвергается большинство разоренного человечества, главным образом сосредоточенного в Латинской Америке, Африке и Азии.

Первый шаг в этом преобразовании состоял бы, согласно Эльякурия, «в том, чтобы быть подпитывать и вызывать коллективное сознание необходимости существенных изменений». Другой фундаментальный шаг состоял бы «в том, чтобы создавать экономические, политические и культурные модели», альтернативные, которые бы делали возможным преобразования, необходимые для движения к предложенному утопическому горизонту. Не приходится говорить о легкости задачи, потому что идеологизирующие «накаты» противоречат ей, обосновывая предполагаемую доброту и натуральность так называемых «либеральных» западных демократий и капитализма как единственных и окончательных альтернатив для человечества. Отсюда необходимость снимать с этой «идеологической ловушки» маску и строить модели, которые бы в плодотворном обмене теории и практики дали эффективный выход идеалам, которые не были бы двусмысленными и приемлемыми для масс в историческом освободительном строительстве. Эльякурия не был догматичным в представлении о возможностях разработки критической освободительной мысли, он настойчиво философски обосновывал идею о том, что интеллектуальная активность всегда должна подчиняться исторической реальности и ее требованиям, стараясь преодолевать любую идеологизированную схему. Главное состоит в том, чтобы работать на основе исторического опыта, чтобы проверять преимущества и невыгоды этого или другого направлений философской мысли. «Соединение теории и практики, в которой практика выдвигает неожиданные вызовы и теория предлагает гипотезу проверки вместе с возможными горизонтами, которые, в свою очередь, должны быть проверены или отринуты новой практикой, — только и может быть дорогой, по которой мы продвигаемся к приемлемым решениям. Решения, которые, в свою очередь, должны быть сделаны на основе теории, которую бы критически выносили».

1. 16.11.1989: Игнасио Эльякурия и 5 его товарищей: Сегундо Монте, Игнасио Мартин Баро, Амандо Лопес, Хуан Морено и Хоакин Лопес, иезуиты, проповедники, сторонники освобождения своего народа и мученики борьбы за правосудие; и две их домашние работницы, мученики за веру, Хулиа Эльба и Селина, мать и дочь, пали от рук карательного спецподразделения батальона Atlacatl, в Сальвадоре (Ред).

2. здесь необходимо иметь в виду особенности учения Х. Субири о реальности, в котором он «критикует Гуссерля за то, что тот не придавал необходимого, с т.з. Субири, значения связи интенционального сознания с реальностью, а также за отделение сущности от мира фактической реальности, в результате чего реальность была «потеряна» в его системе... Задачу философии Субири видит в обращении к реальности как целому» (Совр. зап. философия. Словарь. М., 1991. С.291)-Ред.